

окружающей среды. Для совершенствования правового регулирования отношений в данной сфере целесообразно в экологическом законодательстве предусмотреть четкий механизм защиты прав человека в области охраны окружающей среды.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 января 2022 г. № 145-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Организация Объединенных Наций, Европейская экономическая комиссия Обзоры результативности экологической деятельности : Беларусь. - Нью-Йорк : Женева : ООН, 2016. - XLI, 445 с.

5. Абуталипова, Л.Р. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права на благоприятную окружающую среду как способ защиты экологических прав / Л.Р.Абуталипова // Вестник современных исследований. - 2018. - № 9.4 (24). - С. 360-362.

6. Странцов, А.А. Компенсация морального вреда как способ защиты прав граждан при совершении экологического правонарушения / А.А.Странцов // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.В. Герасимов, Д.Б. Данилов, М.В. Жаботинский, И.К. Харитонов, Н.В. Жукова, А.И. Макаренко. - 2016. - С. 335-338.

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Ю.Б. Масыгина

Ключевые слова: местный референдум, законные интересы населения муниципального образования, инициативный проект.

В России и Беларуси работает институт местного самоуправления, который является очень важным промежуточным звеном между вертикалью государственной власти вместе с местным управлением и горизонтальным по своей природе гражданским обществом. В этой связи актуальным является исследование законных интересов и субъективных прав в области местного самоуправления Российской Федерации и Республики Беларусь.

Целью статьи является попытка выяснить соотношение законных интересов и субъективных прав в осуществлении населением прямых форм демократии на уровне местного самоуправления наших стран. Местное самоуправление в Республике Беларусь функционирует вместе с государственным

местным управлением, что отражено в разделе V Конституции Республики Беларусь [1, с. 23].

Аналогичное соотношение государственного управления и местного самоуправления в Российской Федерации установилось только после внесения изменений в Конституцию РФ с 1 июля 2020 года [2]. Наша Конституция использует понятие публичная власть для обозначения связи между государственной властью и местной властью муниципальных органов. В современной редакции Конституции РФ мы встречаем термин публичная власть трижды. В первый раз, в ст. 80 говорится, что Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти [2, с. 34].

Во второй раз встречаем термин публичная власть в статье 131, где устанавливаются особенности осуществления публичной власти на определенных территориях. Важнейшее для понимания структуры публичной власти положение зафиксировано в части 3 статьи 132, где отмечено: органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в РФ. В статье 133 мы видим также термин публичные функции государственной власти, который взаимосвязан с термином публичная власть. Внесение термина публичная власть в Конституцию РФ назрел уже давно и сделал де юре те положения, которые существовали в системе государственного механизма России де факто, а в Конституции Республики Беларусь существуют изначально.

В рамках осуществления местного самоуправления важнейшим правовым институтом, обеспечивающим участие населения в осуществлении власти является прямая демократия. Наиболее ярко можно видеть соотношение законных интересов и субъективных прав населения на примере местного референдума и правотворческой инициативы населения.

В Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации право населения на местный референдум закреплено как основополагающий институт прямой демократии. Вместе с тем необходимо констатировать факт очень редкого применения данного института в нашей юридической практике, например, у нас в Смоленской области местный референдум не проводился ни разу. В Витебской области тоже нет примера проведения местных референдумов.

Это позволяет говорить, особенно в рамках дискуссии, не о субъективном праве населения на местный референдум, а именно о законном интересе как юридической дозволенности, имеющей в отличие от субъективного права характер правового стремления [4, с.45]. Местный референдум тесно связан с правотворческой инициативой населения, так как завершающим этапом данной формы прямой демократии является именно референдум.

В этом ключе можно положительно оценить новеллу российского законодательства, отразившуюся в изменениях к ФЗ-131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации",

внесенные 20.07.2020 г. [3, с.23]. В статье 26.1 прописан механизм подачи инициативных проектов, где упрощен порядок обращений населения с проектом муниципального нормативного правового акта.

В целом, можно говорить о праве населения муниципальных образований выдвигать инициативные проекты с 16 лет и количеством всего 10 человек, что существенно упрощает процедуру выдвижения, в том числе, и актов правотворчества. Думается, что несмотря на упрощение процедуры, данное право все равно является скорее законным интересом, чем правом местного сообщества. В заключение следует отметить важность обсуждаемой тематики и необходимости продолжения данного исследования.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: Конституция Республики Беларусь 15.02.1994 г., [Электронный ресурс]//<http://president.gov.by>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398)
3. ФЗ-131(Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. От 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27, ст. 5117)
4. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения / Юридический мир, 2007, N3

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПРАВО ЖЕНЩИНЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

А.Е. Никитина, О.Н. Куликова

Ключевые слова: репродуктивное право, женское здоровье, правовая охрана.

Актуальность выбранной темы обусловлена современной наукой, так как репродуктивное здоровье – это состояние полного физического, умственного и социального благополучия во всех вопросах, касающихся функций и процессов репродуктивной системы, а также психо-сексуальных отношений на всех стадиях жизни. Иными словами – это способность людей к зачатию и рождению детей, возможность сексуальных отношений без угрозы заболеваний, передающихся половым путем, гарантия безопасности беременности и родов, выживание ребенка, благополучие матери и возможность планирования последующих беременностей. Целью нашего исследования выступает определение правового регулирования репродуктивного здоровья женщины в Российской Федерации. Дискуссионным направлением выступают основные результаты научного материала – здоровье женщины в общей репродуктивной системе на современном этапе развития